

Для решения проблемы жестокого обращения с детьми в семье становится актуальным введение в учебный план подготовки специалистов образования таких дисциплин, которые будут содержать знания для осуществления профилактической работы. В связи с этим взаимодействие специалистов по социальной работе и дошкольных образовательных учреждений будет носить комплексный характер, что повысит эффективность решения данной проблемы.

Библиографический список

1. *Доронова Т.Н.* Детский сад и родители: проблемы взаимодействия // Обруч. 2003. №2.
2. Защита прав и достоинства маленького ребенка: координация усилий семьи и детского сада / Т.Н.Доронова, А.Е.Жичкина, Л.Г.Голубева и др. М., 2003.
3. *Коголовская А.С.* Вопросы профилактики семейного насилия и жестокого обращения с детьми // Вестн. социально-психологической и коррекционной работы. 2002. № 3.
4. Семья: прошлое, настоящее и перспективы: Сб. / Под ред. А.К.Водневой и Л.И.Смагиной. Минск, 2000.
5. Социальная педагогика / Сост. М.Д.Горячев. Самара, 1996.
6. *Хямляйнен Ю.* Воспитание родителей: Концепции, направления и перспективы. М., 1993.

М.Н.Начапкин

ТРАДИЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В ИСТОРИИ РОССИИ

История благотворительности и социальной помощи неразрывно связана с принятием христианства. Языческий быт славян, как отмечал летописец Нестор, проявлялся в обычаях кровной мести, жертвоприношениях, умыкания невест и многоженстве. Христианство осуждало эти языческие обряды. Заповеди христианства стали основой нравственности. Церковь осуждала рабство и особенно продажу славян. Она выступала инициатором сбора средств для выкупа пленных, рабов и предоставляла им свободу. Для бедных людей церковь организовывала бесплатную раздачу пищи.

Традиции благотворительности характерны для «Поучения» Владимира Мономаха. Нестор приводит слова Мономаха о том, что настоящему христианину следует подавать щедрую милостыню нуждающимся людям, помогать в суде сиротам и вдовам: «Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека... Куда же пойдете и где остановитесь, напоите и накормите нищего...» [7, с. 172-173].

Большую роль в оказании помощи нуждающимся играл монастырь. Преподобный Сергей Радонежский завещал своей обители никому не отказывать в пище и пристанище. Во всех монастырях всякому захожему стран-

нику и бесприютному человеку был всегда готов и стол, и кров. Так, игумен Иосифо-Волоколамского монастыря Иосиф Волоцкий в голодные годы кормил из монастырских запасов 700 человек, а также выдавал крестьянам семена и скот. Историк С.А.Князьков писал, что «когда голодающие съели весь монастырский хлеб, преподобный приказал продавать скот и одежду; когда и этого не хватило, ...Иосиф приказал брать всюду деньги в займы под монастырские расписки и сократил все расходы по монастырю. Монахам пришлось есть одно варево из «листвий капусты» и пить воду. Поднялся ропот. Но преп. Иосиф сказал, что они дали обет терпеть всякую нужду ради царства небесного, а потому и не должны лишаться помощи тех, кто с женами и малолетними детьми скитаются по чужим местам, выпрашивая куски хлеба, и умирают от голода» [4, с. 374]. Многие люди оставляли в монастыре своих детей. Иосиф велел разыскать их родителей, но когда никто не явился, повелел собрать покинутых детей и построить для них детский дом. Там дети жили и воспитывались до совершеннолетнего возраста.

Традиции монастырской благотворительности получили развитие и в двадцатом веке. Так сестра царицы Александры Федоровны – Елизавета Федоровна после убийства мужа вел. кн. Сергея Александровича основала в Москве Марфо-Мариинскую обитель и ушла в монастырь под именем инокини Марфы. Эта обитель помогала нуждающимся пищей, одеждой и врачебной помощью. Всей России был известен о. Иоанн Кронштадтский, который создавал в Кронштадте ночлежные дома для бездомных и предприятия для безработных.

Русский семейный устав эпохи Ивана Грозного «Домострой» прямо указывал как на нравственную обязанность христианина оказание помощи нуждающимся: «В монастыре и в больнице, в затворничестве и в темнице заключенных посещай и милостыню, по силе своей возможности подавай...; взглядысь в беду и страдания, во все их нужды, и помогай, как сможешь, и всех, кто страдает в бедности и нужде, как нищего не презирай, пригласи в свой дом, напои, накорми, согрей, с любовью и чистой совестью..., тем благодарность заслужишь и получишь прощение грехов» [1, с. 56]. Таким образом, праведное житие человека предусматривало обязательную помощь соседу или христианину. В одной из глав «Домостроя» говорилось о такой помощи семенами, скотом, или деньгами для выплаты государству налогов.

Создание государственной системы социальной помощи произошло на Стоглавом соборе в 1551 г. На нем было принято решение о создании мужских и женских богаделен. Следует заметить, что забота о нищих и больных в то время среди европейских стран была характерна только для России. Английские и французские законы предусматривали для нищих виллидж, каторжные работы и клеймение. Одним из руководителей Избранной рады был Алексей Адашев. Историк Скрынников писал о его редком благочестии: «Он беспрепятственно молился, подолгу выдерживал пост... Дом правителя всегда был полон каликами переходимыми и юридивыми. Если верить Курбскому, Адашев открыл в своем доме богадельню, в которой держал много десятков прокаженных больных, «тайне питающе, обмывающа их, многожды же сам руками своими гной их отирающа» [8, с. 60-61].

Николай Иванович Костомаров в книге «Домашняя жизнь и нравы великорусского народа» также немало страниц уделяет традициям благотворительности. Перед Пасхой и Рождеством Христовым и другими праздниками благочестивые люди в духе христианского благотворения совершали добрые дела – кормили нищих, подавали им милостыню, посещали с теми же целями тюрьмы, богадельни. Даже сам царь устраивал для нищих трапезы в своих хоромах, прощал виновных, оказывал милости. В качестве жеста милосердия практиковалось освобождение рабов и наделение их деньгами. При дворе помещика, писал Костомаров, «...кроме множества слуг... проживали иногда нищие, призываемые из милосердия, в надежде этим угодит Богу. Они носили названия богомольцев. Этот обычай существовал и у царей, у которых жили верховые богомольцы, обыкновенно старые, увечные воины, потешавшие государя в часы вечерних досугов» [5, с. 154-155].

Известный историк русского домашнего быта Иван Егорович Забелин в работе «Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях» также затрагивает тему благотворительности. Он писал: «В дневном деле у царицы преобладало всегда дело милосердия, дело помощи бедным, нуждающимся» [2, с. 162]. Во время богомольных выходов царица с большой щедростью раздавала милостыню, принимала челобитные, прежде всего от женщин-вдов, и сирот. В челобитных, как правило, были просьбы об оплате долгов, выделении приданного дочери, продуктов питания и одежды. Большие заботы царица проявляла об устройстве судьбы своих бедных родственниц. Она была для них надежной опорой и заботливой покровительницей. При достижении брачного возраста царица выдавала девушек за «добрых» людей с богатым приданным. Кроме того, в хоромах царицы всегда проживало много девочек-сироток разных национальностей. Царица заботилась и о них, выделяя деньгами и одеждой, участвовала в их крещении.

Среди различных функций крестьянской общины – регулятивной, производственной, финансово-податной, религиозной, культурной – Б.Н.Миронов выделил функцию социальной защиты. Она «включала помощь бедным и пострадавшим от всякого рода несчастий, призрение сирот, больных и одиноких в соответствии с нормами обычного права – по обычаю, содержание общественных хлебных складов, больниц, богаделен и других подобных заведений – по закону» [6, с. 439]. Безвозмездная помощь общины оказывалась тем крестьянам, которые попадали в тяжелое положение по уважительным причинам – пожар, кража скота, несчастный случай. Решение об оказании помощи принималось сельским сходом. Помощь крестьянину называлась толокой и выражалась в постройке дома, выполнении сельскохозяйственных работ – косьбе, молотьбе, трепанье льна и конопли, рубке капусты. Община оказывала своим членам и иную помощь – выделяла безвозмездные ссуды, отводила бесплатные участки земли и леса одиноким старикам, вдовам, сиротам. Следует отметить, что с развитием капитализма в начале XX в., наблюдается падение духа общинности и замена его духом индивидуальности, предприимчивости, наживы.

Среди российских правителей большое внимание проблема благотворительности уделяла Екатерина II. Составным элементом политики просве-

щенного абсолютизма был культ благотворительности. В 1775 г. во время губернской реформы были созданы новые учреждения – Приказы общественного призрения. Председательствовали в них местные губернаторы. Новым учреждениям были подведомственны школы, богадельни, сиротские дома. Правительство выделяло на эти нужды сравнительно небольшую сумму в 15 тыс. р. каждому приказу и рекомендовало им проявлять инициативу в привлечении средств благотворителей.

До революции 1917 г. благотворительность и меценатство были широко распространены в России. Так в Петербурге, в 1902 г. существовало 93 благотворительных обществ, в том числе: Общество дамского благотворительного тюремного комитета, одна из целей которого – призрение детей арестованных (членский взнос составлял 15 р. ежегодно, или пожизненно – 200 р.); Общество земледельческих колоний (забота о призрении малолетних преступников); Общество защиты детей от жестокого обращения; Общество «Муравей» (цель – доставлять бедным детям теплую одежду); Общество попечения о бесприютных детях; Общество пособий несовершеннолетним, освобожденным из заключения; Славянское общество (пособие церквям и школам, средства для воспитания славян); Общество улучшения быта питомцев Воспитательного дома; Общество содействия физическому развитию детей.

Детских приютов, убежищ и яслей в Петербурге насчитывалось 126, не считая имевшихся в каждом церковном приходе. Историки Петербурга Д.А.Засосов и В.И.Пызин вспоминали: «В Петербурге было много сиротских домов, учрежденных еще Екатериной II. Обычно они находились при сиротских институтах, например при Николаевском сиротском институте... Часто можно было видеть, как по Фонтанке вели бледненьких девочек, шедших чинно за руки парами, в белошвейную мастерскую, – их готовили в белошвейки или кружевницы. Их облик резко отличался от благополучных детей прежде всего тем, что они были коротко стрижены. Все одинаково одеты в серые платьица на вырост и с какими-то необычными чепчиками на головах» [3, с. 79].

В истории дореволюционной России было немало благотворителей и меценатов. Фамилии Бахрушинных, Морозовых, Рябушинских, Третьяковых ассоциировались у современников с крупными пожертвованиями на нужды просвещения, здравоохранения, культуры. Владимир Павлович Рябушинский писал в работе «Русский хозяин», что богатство обязывает делать добро. Размышляя о православной и протестантской этике, Рябушинский так охарактеризовал тип русского хозяина: «Хозяин-православный во много отличается от кальвиниста. Мирской аскетизм есть и у нас, но не постоянный, а периодический, связанный с постами. Отношение к богатству тоже другое. Оно не считается греховным, но на бедность не смотрят как на доказательство неугодности Богу. Поэтому в России нет того сухого, презрительного отношения к беднякам, которое появилось на Западе после реформации. Протестанты, конечно, предписывают благотворительность, но, организовав ее очень хорошо формально, они вынули из нее душу, осудив личную милостыню, столь дорогую и близкую русскому человеку» [9, с. 125].

Таким образом, твердая христианская вера отцов и дедов заставляла русских купцов и промышленников жертвовать на богадельни, больницы, даровые столовые. Современная Россия нуждается в таких предпринимателях, в возрождении негосударственных традиций благотворительности и социальной помощи.

Библиографический список

1. Домострой. М., 2005.
2. Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. Новосибирск, 1992.
3. Засосов Д.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга 1890-1910-х гг. Записки очевидцев. Л., 1991.
4. Князьков С.А. Допетровская Русь. М., 2005.
5. Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М., 1993.
6. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (18 – начало 20 в): В 2 т. СПб., 2003. Т. 1.
7. Нестор. Повесть временных лет. СПб., 1997.
8. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1975.
9. Рябушинский В.П. Русский хозяин. М., 1994.

Т.Н.Никитина

ЦЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Социальная работа – это особый вид деятельности, представляющий собой систему структурно и функционально связанных между собой важнейших элементов деятельности: целей, мотивов, средств, условий, результатов, самого процесса, субъекта и объекта социальной службы. Каждый этап этой деятельности определяется системой ценностей, в которую входят как ценности социального работника, социальной службы и общества в целом, так и ценностные ориентиры клиента социальной службы. Человек как высшая ценность, его потребности определяют основной смысл и содержание социальной работы в целом. Социальная работа не только наделяет человека новыми высшими ценностями, но и призвана преобразовывать как отдельного индивида, так и все общество. Необходимо учитывать, что процесс социализации протекает параллельно с процессом инкультурации. Поэтому социальная работа направлена на социализацию человека в определенном этнокультурном обществе. Человек, усвоивший и присвоивший в результате социализации все необходимые образцы этнического поведения и мышления, права и обязанности, ценности и нормы и т.п. и сформировавший необходимые свойства и качества, становится личностью, способной к самостоятельной жизни в конкретном обществе. Принадлежность человека к определенной этнической и культурной группе, его жизненные ценности, права и обязанности накладывают отпечаток на развитие общества также, как и